

Древняя Греция и Рим. Эллинизм. Поздняя античность

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 92–99
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 92–99
© Автор(ы) 2016

РЕЛЬЕФ ИЗ РАЙОНА АМФИПОЛЬСКОЙ ГРОБНИЦЫ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Ю.Н. Кузьмин

*Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара,
yurimac@yandex.ru*

Аннотация. Наиболее полная на сегодняшний день презентация результатов исследований гробницы «македонского типа» под холмом Каста ок. Амфиполя состоялась в марте 2016 г. на конференции в Салониках. Там был представлен и фрагмент рельефа с изображением «воина», который по мнению команды археологов под руководством К. Перистери был элементом декора этого монумента. Итальянский искусствовед А. Корсо предположил, что рельеф следует датировать последними десятилетиями IV в. до н.э. и что на нем изображен Александр Великий, возглавляющий погребальную процессию Гефестиона, кенотафом/герооном которого Перистери и ее коллеги считают комплекс холма Каста. Однако кавалерийский щит и шлем человека, изображенного на рельефе, указывают на его датировку более поздним периодом. Во-первых, во время Александра и по крайней мере в начале эпохи диадохов македонская конница вообще не использовала щиты. Круглый плоский кавалерийский щит со *spina*, показанный на рельефе, получил распространение на Балканах и эллинистическом Востоке не ранее 70-х гг. III в. до н.э. Во-вторых, шлем «воина» (разновидность типа κῶνος) имеет хорошие аналогии в изобразительных источниках и артефактах из Македонии, а также других регионов эллинистического мира, которые датируются временем не ранее конца III в. до н.э. Также представляется сомнительной принадлежность рельефа, несмотря на место его обнаружения, именно к комплексу амфипольской гробницы. Более вероятно, что рельеф был частью не сохранившегося целиком надгробия македонского всадника, современника последних Антигонидов – Филиппа V

Кузьмин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения Самарского филиала Московского городского педагогического университета. E-mail: yurimac@yandex.ru

(221–179 гг. до н.э.) или Персея (179–168 гг. до н.э.). Скорее всего, на рельефе – точнее, на его сохранившемся фрагменте – изображен не главный персонаж (фигура которого могла находиться на отколотой части), а лишь оруженосец/слуга (композиционные параллели многочисленны в посвященных и погребальных изображениях в Македонии и за ее пределами).

Ключевые слова: Македония, Амфиполь, холм Каста, гробница, рельеф, кавалерийский щит, шлем

Раскопки монументальной гробницы «македонского типа», обнаруженной под окруженным величественным мраморным периболом холмом Каста, расположенным северо-восточнее древнего Амфиполя, стали археологической сенсацией лета – осени 2014 г.

Предварительные результаты исследований были представлены командой археологов под руководством К. Перистери в ходе ряда пресс-конференций, лекций и симпозиумов. Наиболее полная на сегодняшний день презентация состоялась в начале марта 2016 г. на 29-й ежегодной конференции в Салониках, посвященной археологическим изысканиям в Македонии и Фракии (АЕМО). По мнению Перистери и ее коллег, монументальный комплекс в районе Амфиполя был построен в последние десятилетия IV в. до н.э. и был кенотафом/герооном Гефестиона, друга и ближайшего сподвижника Александра Великого, умершего в 324 г. до н.э. в Экбатанах. Следует упомянуть, что в ходе последовавшей дискуссии, а также в кулуарах было озвучено множество критических замечаний и вопросов по поводу датировки этого памятника и его исторической интерпретации¹.

На конференции в Салониках был представлен и найденный недалеко от амфипольской гробницы фрагмент рельефа с изображением «воина» (рис. 1), который, по мнению команды Перистери, мог быть элементом декора (частью фриза) комплекса на холме Каста. Итальянский археолог и искусствовед А. Корсо в совместном с Перистери выступлении предположил, что рельеф следует датировать концом IV в. до н.э. и что на нем изображен не кто иной, как Александр Великий, возглавляющий погребальную процессию Гефестиона².

Однако защитное вооружение (кавалерийский щит и шлем) человека, показанного на рельефе, однозначно свидетельствуют о его датировке значительно более поздним периодом.

Рис. 1. Рельеф из района амфипольской гробницы

¹ Ср. с высказанными ранее критическими замечаниями О. Палагии (Palagia 2015, 107–109); впрочем, не со всеми из них можно согласиться.

² В феврале 2016 г. Корсо посвятил данному рельефу часть лекции об амфипольской гробнице, прочитанной в МГУ. Публикация: Corso 2016.

Рис. 2. Изображение македонского всадника в т.н. «Гробнице Кинча» (конец IV – начало III вв. до н.э.)

Во-первых, судя по данным изобразительных источников, во время Александра и, по крайней мере, в начале периода диадохов македонская конница вообще не использовала щиты (рис. 2); античная литературная традиция также не позволяет думать об обратном³. Вероятно, начало процесса адаптации кавалерийских щитов в армиях диадохов было связано с появлением в Восточном Средиземноморье всадников-*тарентинцев* из Италии (впервые в 317 г. до н.э. в армии Антигона Монофталма – Diod. XIX.29.2), имевших круглые выпуклые щиты гоплитского типа (*ἀσπίς*), о чем известно благодаря изобразительным источникам⁴. Возможно, что вследствие этого в начале III в. до н.э. в армиях диадохов могли появиться собственные кавалерийские отряды со щитами подобного типа⁵. Однако позднее, где-то в течении III в. до н.э., в коннице эллинистических государств получили распространение и плоские круглые щиты с ребром жесткости (*spina*), показанные на «Монументе Эмилия Павла» в Дельфах (построен после 168 г. до н.э.) и многих других памятниках (в том числе и из Македонии) (рис. 3–4)⁶. Вероятно, что этот тип щита, широко применявшийся в Западном Средиземноморье⁷, появился на Балканах и эллинистическом Востоке после кампаний Пирра в Италии и Сицилии (280–275 гг. до н.э.) или же в результате кельтского нашествия (279–277 гг. до н.э.)⁸.

³ Ср.: Nefedkin 2009, 357–358.

⁴ О тарентинцах и использовании ими щитов см.: Fields 2008, 28–30.

⁵ По мнению П. Жюэля, возможное изменение боевой экипировки конницы в армиях диадохов было связано с тем, что с прежним вооружением (наличие длинного копья и отсутствие щита) всадники уже не могли бороться с фалангитами, вооруженными сариссами, что и привело к началу использования кавалерией щитов, а также дротиков (Hatzopoulos, Juhel 2009, 431–432, not. 63).

⁶ Kähler 1965, 35, Taf. 18–19; Hatzopoulos 2001, 52–54, pl. I, Ша–b; Juhel 2010, 106–111.

⁷ Подобный тип щита фиксируется со второй половины IV в. до н.э. в Италии (Eichberg 1987, 159–161; Nefedkin 2009, 360–361).

⁸ См. подробнее: Nefedkin 2009, 358–366; ср.: Sekunda 2013, 69–71.

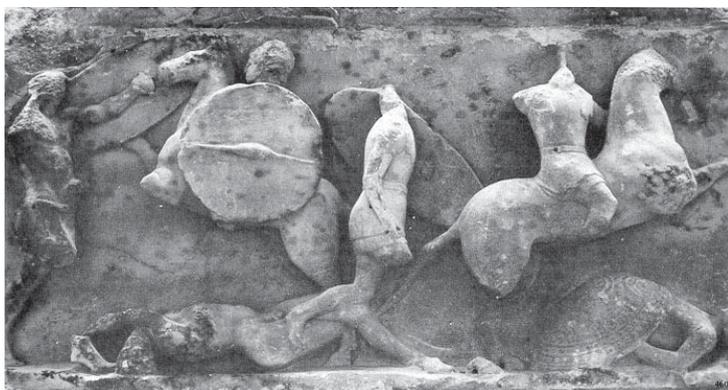

Рис. 3. Фрагмент фриза «Монумента Эмилия Павла» в Дельфах (после 168 г. до н.э.)

Рис. 4. Македонский всадник. Рельеф из Калиндои (II-I [?] вв. до н.э.)

На рельефе из района амфипольской гробницы показан именно кавалерийский щит со *spina*, что делает невозможной датировку этого артефакта временем Александра или даже эпохой диадохов. Кстати, Корсо увидел в *spina* наконечник сариссы (!), но это, несомненно, ошибочная интерпретация, особенно удивительная для искусствоведа.

Во-вторых, шлем воина (разновидность типа κῶνος) имеет хорошие аналогии в изобразительных источниках из Македонии (например, надгробие Аминты, сына Александра, и фрески в «Гробнице Лисона и Калликла»⁹), а также и других

⁹ Juhel 2010, 107; Miller 1993, pl. IIIb. Оба упомянутых памятника можно датировать временем ок. 200 г. до н.э. на основании палеографических и некоторых иных критериев.

регионов эллинистического мира, которые датируются временем не ранее конца III в. до н.э. (рис. 5)¹⁰. Имеются и подлинные экземпляры шлемов подобного типа; с северо-западом античной Македонии связан шлем из Градиште в современной Республике Македония (регион древней Пелагонии) (рис. 6)¹¹.

Рис. 5. Шлем на фризе из комплекса храма Афины Никефоры в Пергаме (ок. 170 г. до н.э.)

Рис. 6. Шлем из Градиште (конец III–I [?] вв. до н.э.)

Все вышеизложенное исключает возможность датировки рельефа из района амфипольской гробницы концом IV в. до н.э. Наиболее вероятно, что он относится к концу III – первым трем десятилетиям II вв. до н.э. (можно допустить, что до времени ликвидации римлянами македонской монархии в 168 г. до н.э.).

Сюжет рассматриваемого памятника, несомненно, носит погребальный характер; на дереве за человеком показана змея – хтонический символ, часто встречающийся на надгробиях и в погребальной живописи.

Следует обратить внимание на то, что на рельефе – точнее, на его сохранившемся фрагменте, – скорее всего, изображен не главный персонаж (фигура которого могла находиться на отколотой части), а лишь оруженосец/слуга (композиционные параллели многочисленны в посвятительных и погребальных изображениях, в том числе и в Македонии, включая и район Амфиполя¹²) (рис. 7–8). Пропорции тела в сравнении с размером щита также свидетельствуют о том, что человек, его держащий, являлся второстепенным персонажем в общей оригинальной композиции памятника.

¹⁰ Dintsis 1986, 57–58, 77–85; Juhel 2008, 97–102; Sekunda 2013, 71–72; Дедюлькин 2014, 59–71.

¹¹ Juhel 2008, 89–102.

¹² Hatzopoulos 2001, 53, pl. IIIa (рельеф из Амфиполя с изображением делающего посвящение всадника и его оруженосца в шлеме и со щитом; М. Хадзопулос датирует его концом III – началом II вв. до н.э.).

Рис. 7. Рельеф из Амфиполя (конец III – начало II вв. до н.э.)

Рис. 8. Надгробие Аминты, сына Александра (район Требеништы)
(ок. 200 г. до н.э.) (© Pierre O. Juhel)

В конце необходимо особо отметить, что, несмотря на место обнаружения, вообще представляется крайне сомнительной принадлежность рассматриваемого рельефа к комплексу амфипольской гробницы и холма Каста. Более вероятно, что рельеф был частью не сохранившегося целиком надгробия македонского всадника, современника последних Антигонидов – Филиппа V (221–179 гг. до н.э.) или Персея (179–168 гг. до н.э.).

Последнее: историческая интерпретация и датировка комплекса холма Каста не являются целью данной заметки. До появления официальной и полной публикации результатов исследований данного интереснейшего памятника от этого лучше воздержаться¹³.

ЛИТЕРАТУРА

- Дедюлькин, А.В. 2014: Шлемы-коносы на северо-западном Кавказе и в эллинистической ойкумене. В сб.: *IV «Анфимовские чтения» по археологии западного Кавказа*. Краснодар, 59–71.
- Corso, A. 2016: *The Sculptures of the Tumulus Kasta near Amphipolis* (Part 1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archaeology.wiki/blog/2016/03/21/sculptures-tumulus-kasta-near-amphipolis-part-1>.
- Dintsis, P. 1986: *Hellenistische Helme*. Bd. I. Rom.
- Eichberg, M. 1987: *Scutum. Die Entwicklung einer italisch-etruskischen Schildform von den Anfängen bis zur Zeit Caesars*. Frankfurt am Main.
- Fields, N. 2008: *Tarentine Horseman of Magna Graecia, 430–190 BC*. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides*. Athènes.
- Hatzopoulos, M.B., Juhel, P. 2009: Four Hellenistic Funerary Stelae from Gephyra, Macedonia. *American Journal of Archaeology* 113.3, 423–437.
- Juhel, P. 2008: Un casque inédit de la Basse époque hellénistique conservé au musée de Prilep (République de Macédoine). *Revue des études anciennes* 110.1, 89–102.
- Juhel, P. 2010: La stèle funéraire d'Amyntas, fils d'Alexandre, cavalier des confins macédoniens. *Acta archaeologica* 81.1, 106–111.
- Kähler, H. 1965: *Der Fries vom Reiterdenkmal des Aemilius Paullus in Delphi*. Berlin.
- Miller, S.G. 1993: *The Tomb of Lyson and Kallikles: a Painted Macedonian Tomb*. Mainz.
- Nefedkin, A.K. 2009: On the Origin of Greek Cavalry Shields in the Hellenistic period. *Klio* 91.2, 356–366.
- Palagia, O. 2015: Greek Sculpture, Archaic, Classical & Hellenistic: New Findings & Developments 2014–2015. *Archaeological Reports* 61, 104–114.
- Sekunda, N.V. 2013: *The Antigonid Army*. Gdańsk.

REFERENCES

- Corso, A. 2016: *The Sculptures of the Tumulus Kasta near Amphipolis* (Part 1), <http://www.archaeology.wiki/blog/2016/03/21/sculptures-tumulus-kasta-near-amphipolis-part-1>.
- Dedyul'kin, A.V. 2014: Shlemy-konosy na severo-zapadnom Kavkaze i v ellinisticheskoy oikumene. In: *IV «Anfimovskie chteniya» po archeologii zapadnogo Kavkaza*. Krasnodar, 59–71.
- Dintsis, P. 1986: *Hellenistische Helme*. Bd. I. Rom.

¹³ Я хочу поблагодарить О.Л. Габелко, А.В. Дедюлькина, П. Жюэля, Т.П. Кишбали, И.А. Ладынина, О.М. Макарову, П. Родса, М. Хадзопулоса и М.Н. Химины. Естественно, что вся ответственность за представленные выводы лежит только на авторе.

- Eichberg, M. 1987: *Scutum. Die Entwicklung einer italisch-etruskischen Schildform von den Anfängen bis zur Zeit Caesars*. Frankfurt am Main.
- Fields, N. 2008: *Tarentine Horseman of Magna Graecia, 430–190 BC*. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides*. Athènes.
- Hatzopoulos, M.B., Juhel, P. 2009: Four Hellenistic Funerary Stelae from Gephyra, Macedonia. *American Journal of Archaeology* 113.3, 423–437.
- Juhel, P. 2008: Un casque inédit de la Basse époque hellénistique conservé au musée de Prilep (République de Macédoine). *Revue des études anciennes* 110.1, 89–102.
- Juhel, P. 2010: La stèle funéraire d'Amyntas, fils d'Alexandre, cavalier des confins macédoniens. *Acta archaeologica* 81.1, 106–111.
- Kähler, H. 1965: *Der Fries vom Reiterdenkmal des Aemilius Paullus in Delphi*. Berlin.
- Miller, S.G. 1993: *The Tomb of Lyson and Kallikles: a Painted Macedonian Tomb*. Mainz.
- Nefedkin, A.K. 2009: On the Origin of Greek Cavalry Shields in the Hellenistic period. *Klio* 91.2, 356–366.
- Palagia, O. 2015: Greek Sculpture, Archaic, Classical & Hellenistic: New Findings & Developments 2014–2015. *Archaeological Reports* 61, 104–114.
- Sekunda, N.V. 2013: *The Antigonid Army*. Gdańsk.

A RELIEF FROM THE AREA OF THE AMPHIPOLIS TOMB: PRELIMINARY NOTES

Yuri N. Kuzmin

Samara branch of Moscow City University, Russia,
yurimac@yandex.ru

Abstract. The results of the excavations of the “Macedonian type” tomb under the Kasta Hill near Amphipolis were presented by far most completely at the 29th *AEMTh* conference (March 2016, Thessaloniki). Among the objects covered by this presentation there was a relief depicting a “warrior”. According to the team of archaeologists under K. Peristeri, it was a part of the decoration of the Kasta Hill monumental complex serving as a cenotaph or a heroon to Hephaestion. The Italian historian of art A. Corso suggested that this relief should be dated to the last decades of the 4th century BC, and that it shows Alexander the Great at the head of Hephaestion’s funeral procession. However, the cavalry shield and the helmet of the person depicted in the relief indicate that it should be dated to a much later period. Firstly, in the time of Alexander and at least in the early period of the Successors the Macedonian cavalry did not use shields at all. The relief shows a round flat cavalry shield with *spina*, which started spreading across the Balkan region and the Hellenistic East not earlier than 270s BC. Secondly, the helmet in the relief (a variant of the κῶνος type) has good analogies in the pictorial evidence and artefacts from Macedonia, as well as other parts of the Hellenistic world, which date back to the time not earlier than the end of the third century B.C. Besides, it is questionable that the relief belongs to the complex of the Kasta Hill despite the place of its finding. It is much more likely that the relief belonged to a tombstone of a Macedonian horseman, a contemporary of the last Antigonid kings, Philip V (221–179 BC) or Perseus (179–168 BC), which was not completely preserved. Most probably, the relief, or rather the preserved fragment of it, represented not the main character (whose figure could have been in the lost part), but a servant (parallels to such composition are numerous in votive and funerary monuments in Macedonia and abroad).

Key words: Macedonia, Amphipolis, Kasta Hill, tomb, relief, cavalry shield, helmet